

Подзюбан Елена Викторовна
кандидат исторических наук
доцент кафедры истории, политологии и культурологии
Новосибирского ГАУ (г. Новосибирск)

КЛЮЧЕВЫЕ ИДЕИ АДОЛЬФА БАСТИАНА О КУЛЬТУРЕ

В появлении и становлении науки о человеке и культуре, как известно, особая роль принадлежала этнографии. Именно в ходе развития этой науки в 60–70-е гг. XIX века возникла первая обобщающая теория культуры – эволюционизм, которая стала на протяжении многих десятилетий XIX–XX веков основной методологической базой для обобщения этнографического материала и выявления закономерностей в развитии культуры. Эволюционисты, рассматривая этнографию как область естествознания, переносили в неё законы биологической эволюции и уподобляли культуру живому организму. В своих разнообразных исследованиях этнографы-эволюционисты разных стран отталкивались от определённых идей: 1. признание физического, умственного и психического единства человечества, что позволяло утверждать наличие одинаковых способностей любого народа к развитию культуры; 2. культуры проходят стадии развития постепенно и прямолинейно от простых форм к более сложным; 3. допускалась сравнимость культур независимо от расовых, географических и иных различий.

Эти идеи эволюционистов С. А. Токарев назвал основными и выразил следующим образом: «... это идея единства человеческого рода и вытекающего отсюда единообразия развития культуры; прямая однолинейность этого развития – от простого к сложному; психологическое обоснование явлений общественного строя и культуры; выведение законов развития этих явлений из психических свойств индивида». Многие эволюционисты в своих трудах отмечали, что «вдохновляются успехами естествознания и хотели бы применить его методы в изучении культуры человека» [1, 29–30].

Современные исследователи в эволюционизме выделяют следующие направления: культурно-историческое, биологическое, социологическое, географическое. Представители исторического направления (Л. Г. Морган, Э. Тайлор, Дж. Леббок) исследовали отдельные сферы общественной жизни традиционных народов и проводили реконструкцию этапов общественного развития, разрабатывая классификационные схемы (дикость – варварство – цивилизация). Последователи биологического направления (А. Бастиан, Т. Ахелис и др.) использовали методы естественных наук в этнографии. Сторонники социологического направления (Дж. Мак-Леннан, И. Бахофен и др.) занимались изучением социальных институтов через призму эволюционных процессов. Исследователи географического направления (О. Пешель, Р. Андре и др.) прослеживали взаимосвязь между обществом и природной средой.

В российской культурологии лучше всего представлено культурно-историческое направление, преимущественно в лице Л. Г. Моргана и Э. Тайлора, реже раскрываются идеи И. Бахофена и Дж. Мак-Леннана. Большинство эволюционистов в работах по культурологии только упоминаются в контексте теории культуры, один из них – А. Бастиан. Связано это с тем, что в российской этнологической литературе крайне скудно исследована научная деятельность А. Бастиана, что объясняется несколькими причинами. Во-первых, крайне ограниченным переводом его работ на русский язык; во-вторых, «трудностями их чтения: крайней тяжестью стиля, сложностью и непоследовательностью изложения» [2, 107]. В советской и российской этнологии теоретическим взглядам А. Бастиана пристальное внимание в многочисленных трудах уделял Г. Е. Марков. Фрагментарные сведения о немецком этнографе можно найти в работах С.А. Токарева «История зарубежной этнографии», Ю. В. Бромлея «Этнос и этнография», Р. Ф. Итса «Введение в этнографию», Ю. П. Аверкиевой «История теоретической мысли в Американской этнографии», А. П.

Садохина и Т. Г. Грушевицкой «Этнология». Данная статья посвящена основным положениям учения А. Бастиана о развитии народов и культур.

«Отец немецкой этнологии» Адольф Бастиан родился в Бремене (1826), получил первоначальное образование в этом же городе, затем продолжил обучаться в университетах Берлина, Иены, Праги, Гейдельберга и Вюрцбурга, где изучал юриспруденцию, медицину и естественные науки. С 1851 г. он начал работать судебным врачом и треть жизни провёл в путешествиях, побывав во всех частях мира. В ходе поездок Бастиан собрал богатый этнографический материал, в 1860 г. издал книгу «Человек в истории», которая была основана на собранных им материалах, а её успех поспособствовал тому, что он серьёзно заинтересовался этнологией. Именно после защиты Бастианом докторской диссертации по этнологии эту науку начинают признавать в качестве самостоятельной сначала в Берлинском университете, а затем и в других университетских центрах Германии, Австрии и немецкоязычной Швейцарии. С 1866 г. учёный начал читать лекции по этнологии в Берлинском университете, однако «большого успеха его педагогическая деятельность не имела вследствие своеобразной манеры чтения лекций, плохо усваиваемых студентами». По инициативе А. Бастиана, Р. Вирхова и Р. Хартмана в 1869 г. был основан «Этнологический журнал» (*Zeitschrift für Ethnologie*), который и в наши дни «сохраняет славу одного из известных этнологических журналов мира». По инициативе Бастиана в 1873 г. было создано «Африканское общество», а в 1876 г. Берлинское общество антропологии, этнологии и предыстории. Кроме того, немецкий этнограф являлся основателем Берлинского этнологического музея, который возглавлял в качестве директора с 1876 г. В течение жизни Бастиан принимал участие во многих экспедициях, во время которых собирал этнографический материал [3, 24–26]. Немецкий учёный музейные предметы называл «текстами бесписьменных народов», которые свидетельствовали об определённых идеях и представлениях народов. По его мнению, музейные

коллекции нужны для того, чтобы давать представление обо всей совокупности культуры различных традиционных народов.

Принято считать, и это вполне справедливо, что Бастиан первым в немецкой этнологии последовательно сформулировал идеи эволюции культуры. Излагая теорию А. Бастиана, трудно выявить источники и истоки его взглядов. Его мысли о единстве и закономерностях человеческой культуры, несомненно, основывались и проистекали как из идей классической немецкой философии, так, по всей видимости, и эволюционных идей Дарвина. Хотя Г. Е. Марков и указывает, что «нет свидетельств о том, что Бастиан был знаком с эволюционными идеями Дарвина или его последователей, о чём сам Бастиан нигде не упоминает», однако это утверждение представляется спорным [3, 23–24]. Косвенные свидетельства о знакомстве Бастиана с трудами основателя эволюционизма мы находим в одной из недавно переведённых на русский язык статей немецкого учёного, где говорится, что «... грандиозное собрание материалов Дарвина стало причиной неожиданного нового направления в исследованиях ...» [4, 224]. Таким образом, Бастиан был знаком и с гуманитарными, и естественнонаучными концепциями. По мнению некоторых исследователей, «эволюционизм не заимствован Бастианом», поскольку «господство этих идей столь естественно в науке и обществе того времени, что органично вплетается в любые теоретические построения» [5, 216].

Опираясь на труды А. Бастиана, можно выделить следующие краеугольные идеи в его концепции: идея развития; учение о географических провинциях; учение об элементарных и народных идеях. Под идеей развития Бастиан понимал развитие во времени человеческого духа. Он рассматривал мыслительную способность человека как часть его биологической сущности и считал, что «духовно-душевная жизнь» полностью подчинена биологическим законам, а, следовательно, «дух, мышление развивалось у всего человечества одинаково» [3, 28]. Другими словами Бастиан подчёркивал единство человеческой психики и равные у всего человечества

способности к умственной деятельности. Расовые различия и культурную специфику в человеческом обществе Бастиан объяснял особенностями природно-географического окружения, с чем и было связано понятие «географическая провинция». Однако эти провинции им не локализовались и рассматривались как абстрактные понятия [2, 108]. У каждого народа, по мнению А. Бастиана, существовала сумма общих «элементарных идей», которые включали совокупность культурного достояния у любого этноса. Элементарные идеи в его учении так и остались отвлечённым понятием, поскольку автор никогда не пытался установить их количество и определить их суть. Однако Бастиан считал, что элементарные идеи одинаковы для всех народов и заложены ещё на первоначальном этапе развития человечества. Под влиянием «внешних факторов» и прежде всего географической среды элементарные идеи у каждого народа развиваются и трансформируются в «народные идеи», которые характерны только для отдельных культурных общностей. При этом Бастиан полагал, что народные идеи отражают всеобщие законы развития человеческой культуры [2, 109]. Размышляя о закономерностях развития культуры, Бастиан утверждал, что первобытные культуры остаются закрытыми до тех пор, пока этнос не начинает культурно-исторический обмен с другими народами. Только после таких культурных контактов начинается собственно история отдельно взятого этноса, который освобождается от воздействия природной среды и становится на путь культурного развития.

Подводя выводы по теоретическим построениям А. Бастиана, следует отметить, что прямых последователей у него не оказалось. Однако отдельные его взгляды и концептуальные положения были прямо или косвенно заимствованы антиэволюционными школами и направлениями. Так мысль Бастиана о «географических провинциях» оказала существенное влияние на разработку основных принципов диффузионизма, пришедшего на смену эволюционизму. Совершенно бесспорным, по мнению Ю. П. Аверкиевой, можно считать тот факт, что взгляды Бастиана оказали сильное влияние на

основоположника американской исторической школы Ф. Боаса [6, 109]. Однако в некоторых вопросах Боас отошёл от Бастиана. Намного сложнее представлялась для Боаса связь между «элементарными идеями» и «народными идеями». Мысль о выделении «географических провинций» по культурным признакам была взята на вооружение Боасом и вылилась в американской исторической школе, как известно, в концепцию «культурных ареалов», но от географического детерминизма Бастина отошли.

Список литературы

1. Токарев С. А. История зарубежной этнографии. – М.: Высш. школа, 1978. – 352 с.
2. Марков Г. Е. От истоков немецкой этнологии к её расцвету. Вопросы теории // Этнографическое обозрение. – 1996. – № 4. – С. 105–115.
3. Марков Г. Е. Немецкая этнология. – М.: Академический проект; Гаудеамус, 2004. – 576 с.
4. Бастиан А. Об этнологических классификациях (пер. с нем. М. В. Новиков) // Вестник ВолГУ. Серия 9. Вып. 6. – 2007. – С. 219–226.
5. Фолиева Т. А., Шинкарь О. А. Элементарные идеи Адольфа Бастиана // Вестник ВолГУ. Серия 9. Вып. 6. – 2007. – С. 215–218.
6. Аверкиева Ю. П. История теоретической мысли в американской этнографии. – М.: Наука, 1979. – 288 с.